

УДК 316.4(470+571):338.124.4(1-662):336''2008/2009''

Г.Г. Силласте
ЭКОНОЦИД – СОЦИАЛЬНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ МИРОВОГО
ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна – Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ. E-mail: galinasillaste@yandex.ru

В статье рассматриваются новый социальный феномен, порожденный мировым финансовым кризисом, – эконоцид, его проявление в общемировом и российском масштабах. Особое место отводится анализу социальных последствий мирового кризиса в российском обществе: поведенческим установкам россиян в кризисных условиях, их стрессоустойчивости.

Ключевые слова: эконоцид, финансово-экономический кризис, дезадаптация, суицид, гендерная структура, фобии, мифология, социальные последствия.

1 Социологическая зарисовка кризисного периода

Магазин «Пятерочка». Касса. Недоуменная кассирша, глядя на выкладываемый товар: «И куда же это такое количество соли? 8 коробок!» Тихий, даже вкрадчивый женский голос в ответ: «Так кризис, девонька, кризис...»

Кто как воспринимал в России мировой кризис. Кто подготовился к нему заранее и теперь каждое утро интересовался курсом доллара и евро; кто регулярно бегал в банк и вклады из валюты в валюту переводил, ловко играя на разнице курса валют... «Деньги делал». Этаким способным ученики – последователи господина Сороса с его непревзойденными играми на валютных рынках. Россияне вообще народ способный. Реакций было много и разных. Пришло время научных обобщений. Не претендуя на полноту анализа, сделаю их в форме нескольких социологических сюжетов.

Сюжет 1. Мировой кризис: российские тревоги и экспектации

Что показал мировой финансовый кризис в социальном контексте? Катастрофа глобальная, значит, при различии странового опыта выхода из нее должны быть определенные общие последствия.

© Силласте. Г.Г., 2011

Чем Россия отличалась от западноевропейских стран в 2008 г.? Эйфорией. Пока Америка, а за ней Европа демонстрировали крайнюю обеспокоенность, разряжая обвал доллара и банкротство фирм и предприятий массовыми социальными протестами, россияне жили в инерционном спокойствии. Оно не было беспочвенным, так как регулярно подкреплялось высказываниями многих политических лидеров и представителей властей о том, что хотя для Запада кризис и мировой, Россию-де он не затронет — российская экономика остается довольно стабильной, а потому россияне могут спать спокойно, продолжая «жизнь в кредит». Наши соотечественники, особенно те, кто не любит думать и анализировать сами, а передоверяют этот труд органам власти, длительное время таким заверениям верили, считая Россию «островком благополучия».

Между тем набиравший критическую массу мировой финансово-экономический кризис, развиваясь по всем экономическим закономерностям, охватил десятки стран и стал медленно и болезненно утрамбовывать российскую экономику, вызывая краткосрочные и долгосрочные негативные социальные последствия для жизни абсолютного большинства россиян.

Любой финансово-экономический кризис, тем более мировой, с позиций социологического подхода и теории социальных изменений представляет собой длительный мультилинейный направленный процесс с нарастающими социальными и социально-психологическими последствиями, которые приобретают характер метастазов, распространяющихся по всему общественному организму. Как известно из медицины, метастазы не сразу убивают организм, а оставляют ему некоторое время на борьбу и адаптацию, так называемый период выживания. Зависит он от силы организма и оказания ему своевременной регулярной и квалифицированной помощи.

Несмотря на усилия российских лидеров облегчить действие социально-психологических метастазов мирового кризиса на российское общество, социальная реальность приводит к неутешительным выводам.

Таблица 1. Оценки россиянами кризисных периодов развития общества с точки зрения того, какие времена они переживают, %

Мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они уже позади, или еще впереди?	1992	1998	2008	2009
переживаем сейчас	21	27	25	23
они уже позади	1	6	18	11
они еще впереди	73	58	45	55
затруднились ответить	5	9	12	11

Источник: Вестник общественного мнения. Левада-центр. 2010. № 2. С. 11.

Судя по данным, приведенным в таблице 1, к марту 2009 г. оптимистов, уверенных в том, что *самые тяжелые времена уже прошли*, было всего 11%. Большинство же (55%) россиян оставались осторожными реалистами, отдававшими себе отчет в том, что *«самые тяжелые времена еще впереди»*. Практически каждый четвертый респондент (23%) считал, что именно *сейчас наступили самые тяжелые времена, которые переживает его семья*. И лишь один из десяти затруднился дать оценку переживаемому времени.

Кризис требует новой стратегии социального и экономического развития страны, неразрывно связанной с семейной и демографической политикой государства, повышением профессионализма в расчете и прогнозировании кратко- и среднесрочных социальных последствий для социального положения российских семей и национальной экономики, учета посткризисных тенденций в гендерной структуре экономики.

В результате кризисных деформаций в российской экономике сформировалась новая гендерная структура трудовой включенности (занятости) [1]. Ее характеризуют семь качественно-количественных признаков.

— Сокращение *женщин в экономике* (почти на 600 тыс. человек), несмотря на их значительный перевес в структуре населения.

— Повышение *образовательного уровня женщин* на фоне снижения образовательной подготовки мужчин.

— Медленный, но устойчивый *процесс деквалификации мужчин, занятых в экономике*, как в городской, так и в сельской местности.

— Изменение *гендерной структуры безработицы*, в которой женщин с высшим образованием стало больше, чем имеющих высшее образование мужчин.

— *Смещения в гендерной структуре преступности и распространенности девиантного поведения*: впервые женщины стали преобладать в двух группах преступлений — «кража» и «присвоение–растрата». Чем хуже социальное положение семей и ниже уровень жизни, тем больше женских преступлений на почве краж или растрат.

— Резкая диспропорциональность распределения *женщин в отраслях и секторах экономической деятельности*: явная феминизация одних и дефеминизация других.

— Рост *социальной дискриминации женщин и детей*. За последние 18 лет она не только не сократилась, но и приобрела необычайно широкие масштабы, перекрыв все предыдущие периоды российской истории. Поэтому Конвенция ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979) сегодня для России актуальна как никогда.

Сюжет 2. Эконоцид: сущность и формы в мировом пространстве

Мировой финансово-экономический кризис породил новое социальное явление, которое американские психологи определили как «эконоцид» — взлет суицида. Четкой теоретической идентификации этого понятия никто не дает. Поэтому предложу некоторые уточнения.

Понятие «эконоцид» логически восстанавливает в памяти понятие «геноцид». Геноцид (от греч. *genos* — род, племя и лат. *caedo* — убиваю) — интерпретируется как одно из тяжчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по определенным признакам, а также *умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное их физическое уничтожение* [3]. На концовку обращаю особое внимание.

Обобщение описания многочисленных примеров эконоцида за рубежом позволяет определить этот социальный феномен следующим образом. Эконоцид — *негативное социально-психологическое последствие мирового финансово-экономического кризиса, обусловленное крупными материальными и социально-значимыми потерями личности, вызывающее ее глубокий стресс, состояние депрессивности и дезадаптацию в социуме,*

выход из которой человек находит в форме суицида. Прямым следствием эконоцида является рост суицидальности в обществе (хотя это не единственное последствие).

В своей социальной сущности эконоцид — новая современная форма социальной аномии, порожденная глобальным финансовым кризисом. Социальная практика еще раз доказала социологическую аксиому: не может быть финансового, экономического, технического развития системы без негативных социальных последствий для общества, личности и государства. Вопрос заключается в их масштабности и интенсивности.

Эконоцид как социальный феномен XXI в. обусловлен конкретными объективными факторами развития экономики в условиях неограниченной и нерегулируемой рыночной конкуренции, конфликта интересов крупного бизнеса и личности. Кризис на мировом финансовом рынке повлек за собой резкое и устойчивое падение производства во всех затронуемых кризисом странах, массовую безработицу, обвальное для многих специалистов, крупных предпринимателей и бизнесменов снижение социального, профессионального и материального статусов, мощный стресс, усиление чувства безысходности, а в конечном счете — дезадаптацию в окружающем социуме.

Американские социальные психологи использовали понятие «эконоцид» прежде всего для характеристики прокатившейся по развитым западным странам волны суицида среди высокостатусных обеспеченных групп крупных и очень крупных бизнесменов, в одночасье потерявших свое состояние и не сумевших пережить это жизненное фиаско.

Счеты с жизнью свели известные всему миру бизнесмены, богатейшие люди делового мира. *Кристен Шнор* — глава страхового подразделения HSBC, которого нашли повесившимся в номере отеля; тем же способом ушедший из жизни основатель американской консалтинговой компании Access International 65-летний *Тьерри де ля Виллюше*, прогоревший на инвестициях в самую крупную финансовую пирамиду, которую основал бывший руководитель американской фондовой биржи Nasdaq *Бернард Мэдофф*; бросившийся под поезд 74-летний основатель немецкой фармакологической компании Ratiopharm *Адольф Меркле*, лишившийся миллиарда долларов на потере акций Volkswagen. В списке громких суицидов и богатейший ирландский магнат *Патрик Рок*, лондонский финансист *Кирк Стефсон*, французский финансист *Рене-Триери Мэгнон* и многие другие. Все они были успешными деловыми представителями высших финансовых кругов и бизнеса, потерявшими огромные суммы денег в результате мирового экономического кризиса. Однако было бы ошибкой считать эконоцид, образно говоря, проблемой Уолл-стрит. Это явление затронуло и многих обычных людей, потерявших в результате кризиса свои дома, работу, сбережения. Как отмечает практикующий в Индии американский психолог: «Я встречал людей, которые все еще встают каждое утро, притворяясь, что они идут на работу, только потому, что они не представляют возможным сказать своей семье, что они потеряли работу» [3]. Подобные факты затронули также Россию и страны СНГ.

Катализатор эконоцида — потери, жизненно важные для личности. В первую очередь — материальные (финансовые, экономические), а также социальные и социокультурные ценности. К качественным характеристикам эконоцида как социального явления относятся социальный дискомфорт и устойчиво депрессивное состояние человека, распространенность фобий (страхов) в обществе, социальный пессимизм и отсутствие перспектив восстановления своего статусного положения, отчужденность и недоверие. Неспособность человека справиться с негативным комплексом обрушившихся на него

социальных, материальных и психологических потерь провоцирует рост самоубийств и насилия в обществе и семье.

В Англии исследования показывали, что безработные люди в 2–3 раза чаще совершают суициды, чем люди, имеющие постоянную работу [11]. Экономический кризис по мере своего углубления показывал, что его дальнейшее развитие начальными для западных стран темпами неуклонно повсеместно ведет к росту числа суицидов по мере увеличения безработицы и роста долгов у населения.

На этом фоне полное подтверждение вновь получают теоретические позиции автора известной работы «Самоубийство» французского социолога Э. Дюркгейма [5].

Сюжет 3. Диагностика и волны эконоцида в России: можно ли помочь выжить?

В результате влияния мирового кризиса на российскую экономику значительно возросло количество суицидов среди мужчин и женщин. Суициды провоцируют психический стресс от потери работы, накопленных доходов, жилья и т.д. Этот стресс поддерживают стыд и неспособность человека самому изменить ситуацию, его полная зависимость от собственников, замешательство, бессилие, положение без вины виноватого.

По данным специалистов ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, число депрессий и психических расстройств в России в связи с кризисом возрастало, что фиксировалось по обращениям в поликлиники. Однако в поликлиниках диагностируются лишь 5% депрессий, хотя по факту имеют депрессию каждый третий, или 30% пациентов. За 2008 г. обращение пациентов к психологам увеличилось на 20%, к психиатрам — на 10%, а количество звонков по «горячей линии» научного центра им. В. П. Сербского участилось в 4 раза [12]. По оптимистическим оценкам директора Центра, «...психологическое состояние российского населения накануне кризиса было хорошим. В кризис Россия вошла готовой к разным перипетиям в жизни, что позволяет надеяться, что большинство россиян справятся с трудностями» [13].

Волна суицидов в российском обществе началась в ноябре 2008 г. С середины декабря информация о росте числа самоубийств стала поступать из некоторых российских регионов, о чем сообщал Интерфакс. Участились случаи самоубийств из-за невыплаченной зарплаты, долгов по кредиту и потерянной работы. Психиатры опасались, что в 2009 г. финансовый кризис может серьезно сказаться на здоровье многих российских граждан, а специалисты Центра Сербского предупреждали, что в условиях финансового кризиса «может возникнуть тот порочный круг, когда бедность и недоступность медицинской помощи приведут к ухудшению здоровья, в том числе психического» [14].

Следует отметить, что среди бедных психические расстройства отмечаются в России вдвое чаще. При этом распространение эконоцида тщательно скрывалось.

В Беларуси по данной проблеме высказывались более определенно и гласно, выражая обеспокоенность и пытаясь нейтрализовать эконоцидную белорусскую волну. По признанию главного психиатра Министерства здравоохранения республики: «Люди болезненно реагируют на кризис: растет тревожность, депрессии, изменилось суицидальное поведение. За 2 месяца текущего года количество завершённых суицидов уменьшилось, но выросло число попыток самоубийства. Суицидальные попытки увеличились среди трудоспособного населения... Чаще их совершают мужчины» [15]. Учитывая угрозу эконоцида, по распоряжению главы Республики Беларусь разрабатывался комплекс мер по профилактике суицидального поведения жителей государства.

Западные социопсихологи предупреждали: «Экономический спад, особенно неожиданный и серьезный, может привести к увеличению суицидов. И не только по причине того, что все больше людей теряют работу и становятся все более уязвимыми. И работающие ощущают постоянную угрозу» [16].

Главный провокатор распространенности эконоцида среди средних и слоев населения — это потеря работы, угроза стать безработным. По оценкам главного экономиста Всемирного банка по России Желько Богетича, уровень безработицы в России к концу 2009 г. ожидался до 12%, а уровень бедности — 15,5% [17]. «Неожиданно быстрое расширение социального влияния кризиса в России — важный аспект кризиса». По прогнозам Всемирного банка, рост безработицы в России на 2009 г. ожидался на уровне 2,7 млн. человек до конца года. По методологии Международной организации труда, в феврале 2009 г. безработица составляла уже 8,5% [9].

В конце 2008 — начале 2009 г. увольнения затронули каждого четвертого россиянина. Столько же (25%) испытывали тревогу за сохранение своего рабочего места, опасаясь, что это может произойти в ближайшие несколько недель или месяцев. Группа уверенных оптимистов в начале 2009 г. составляла 25% [4].

По сравнению с декабрем 2008-го в марте 2009 г. в среднем по стране распространенность негативных оценок состояния рынка труда особо не изменилась. Но существенные изменения произошли в оценках семей в зависимости от типа их расселения. Четко разделились «столичная» и «региональная» Россия.

В Москве в первые месяцы 2009 г. доля семей, в которых муж или жена лишились работы, увеличилась с 2 до 17%. Учитывая вводимую экономию финансовых ресурсов (уменьшение или приостановка выплаты премий, бонусов, тарифов оплаты), в московских семьях доля работников, у которых в этот период заработки сократились, увеличилась с 21 до 30%. К лету 2009 г. доля опасавшихся увольнений или ожидавших, что это может произойти в ближайшее время, поднялась с 38 до 43% [18].

В крупных городах с населением более полумиллиона человек задержки выплат затрагивали в 2009 г. четверть семей. В марте 2009 г. по сравнению с февралем 2008 г. частота увольнений увеличилась с 18 до 29%, а уровень выплат с задержками составил 27%. В средних и малых городах России уровень тревожности населения, опасющегося дальнейшего ухудшения ситуации, оставался довольно высоким [19]. Именно малая Россия (а в ней проживают большинство россиян) за экономические трудности платит дороже других.

Если обратиться к потерям в мировом масштабе, то, по данным доклада «Мировое благосостояние–2009», подготовленном компаниями Merrill Lynch и Capgemini, за 2008 г. число лиц с капиталом минимум в миллион долларов сократилось в мире на 14,9%. В России количество долларовых миллионеров, согласно этому исследованию, снизилось со 135 700 до 97 100, т.е. почти на 40 тыс. человек, или на 28,5%. При этом, как предупреждал руководитель Merrill Lynch Жан-Мари Делюэрмоз, цифры за 2009 г. наверняка окажутся хуже, поскольку мировой кризис продолжает углубляться [20]. Россия стабильно занимает одно из первых мест в мире по числу самоубийств.

Подтверждались опасения западных эконпсихологов, которые полагали, что если кризис продлится долго, мы можем наблюдать нечто, похожее на Великую депрессию. За ее годы случаи суицида выросли более чем в 2 раза и составляли 17,5% на 100 тыс. населения.

В 2008 г. этот показатель составил 29 чел. на 100 тыс. чел., в то время как в среднем по миру – 14 [21].

Фобий в обществе в такой период много: потери работы и остаться без средств к существованию; угрозы разорения и неспособности выплатить кредит; оказаться бомжем ввиду выселения из собственной квартиры; статусного унижения из-за потери, казалось бы, устойчивого престижного места работы, падения с высоты достигнутого карьерного роста; лишения перспектив социально-профессионального подъема. Потеряв работу, многие люди, имевшие приличный заработок, хорошее образование, высокие стандарты жизни, перестают понимать, как они могут жить дальше.

Когда человек видит, как фобии реализуются в жизни ближайшего окружения, это всегда проявляется тяжелым психологическим фактором стресса и потери веры в собственные силы.

Особенность российской волны эконоцида заключалась в социальной базе его жертв: бедные и богатые, мужчины и женщины, специалисты и служащие, высококвалифицированные и неквалифицированные кадры, занятые в промышленности, финансово-экономической сфере, различных сегментах рынка. При этом женщин все же увольняли в 2 раза чаще, чем мужчин [5].

Зарубежные исследования периода активного эконоцида показали прямую зависимость суицидальной подверженности в зависимости от гендерного признака. В тяжелые экономические времена наиболее подвержены суицидам обеспеченные и влиятельные мужчины, потому что они больше теряют вместе с финансовым статусом, а также потому, что их преследует мысль о том, что они должны были предотвратить свой финансовый крах. *«Они испытывают вину и стыд, потому что считают, что должны были предвидеть ситуацию на рынке, что им нужно было действовать быстрее»* [22].

Женщины, многие из которых являются исполнительными директорами компаний, бизнес-леди, с большей вероятностью *«просто засучат рукава и пойдут работать поварами или начнут печь печенье на продажу – будут делать все, что придется. Женщина не будет думать, что ее жизнь разрушена, она будет думать о том, как прокормиться»* [23]. Американские эксперты отмечают, что с начала кризиса ни одна из их клиенток (психологической службы) не обращалась по поводу суицидальных мыслей. Эксперты говорят, что *«женщины чаще совершают самоубийства по причине продолжительной депрессии или в период психической болезни, а не из-за финансового положения»* [24].

Сюжет 4. Метастазная природа эконоцида: от стресса до протеста

Наиболее рельефными формами действия эконоцида стали «обвал» занятости на рынках труда и профессий, прекращение или сокращение оплаты труда и рост задолженностей со стороны работодателей, массовое сокращение сбережений и сберегательной активности населения, снижение кредитоспособности и возрастающие риски кредитомании, интенсивный рост цен на потребительском рынке при одновременном снижении платежеспособности населения, резкое расширение преступности. Все это повлекло за собой падение уровня социального оптимизма и ухудшение социально-психического настроения населения, его социального положения, снижение шансов на продолжение образования (на коммерческой основе), сокращение затрат на досуговую сферу (включая отдых). Так, посещаемость российскими семьями кинотеатров, театров,

клубов, музеев, концертов, ночных клубов и казино в 2009 г. по сравнению с маем 2008 г., по данным социологов, сократилась на треть [6].

В результате увеличиваются масштабы бедности, усиливается социальное недовольство населения, расширяются протестные настроения, повышаются угрозы социальной безопасности личности. Протестные действия доведенных до отчаяния людей в небольшом городке Пикалево Ленинградской области — лишь один из многочисленных примеров социальных граней эконоцида.

Не могу не выделить еще одну черту российской волны эконоцида, о которой можно уже доказательно говорить в 2010 г.: россияне в целом и российский высший бизнес-слой, «новорусский капитал», оказались более стрессоустойчивыми, чем представители западного мира. Но при этом учтем, что западный олигархический капитал в полном смысле слова выкручивался в макрокризисной ситуации самостоятельно, неся на себе все виды материальных, финансовых и психологических потерь, тогда как российская олигархия спасалась от мирового финансового кризиса благодаря огромному «спасательному финансовому кругу государства», брошенному правительством для спасения банков. При этом представители российского крупного финансового капитала не ломали голову о возврате или компенсации государству полученных в подарок огромных финансовых средств.

Сюжет 5. Российская мифология кризисного периода

По аналогии с «Евроньюс» пройдемся по заголовкам и призывам «Российской газеты»: *«Кризис пошел на дно», «Кризис не катастрофа, а шанс для сильных и талантливых», «Кризис в дозе», «Лодырей в поле», «Кризис — время увольнять дармоедов», «В России около 5 млн. взрослых здоровых мужиков, стоящих при дверях и шлагбаумах».* Ну, и особый миф-призыв: *«Кризис — время рожать детей»* [7]. Сплошная социальная мифология.

Если сравнить Россию с другими странами, пострадавшими от мирового финансово-экономического кризиса, не остается сомнений в том, что социальное и экономическое положение страны отнюдь не лучше (в чем пытались убедить некоторые российские политики), а хуже.

В 2009 г. инфляция составляла: в США — 3%, во Франции — 0,3%, в России — 13%. В ноябре 2008 г. падение производства в нашей стране достигло 9%.

Глобальный финансово-экономический кризис на российских семьях отразился глубоко и серьезно. Количество семей, материальное положение которых за годы кризиса улучшилось, сократилось более чем в 2 раза и составляет всего 11%. Напротив, группа ухудшивших свое материальное положение увеличилась почти в 3 раза, составив 48%. Группа сохранивших свой материальный достаток уменьшилась на 15%. Процесс еще не завершен. С 7 до 38% (т.е. более чем в 5 раз) с марта 2008 г. до марта 2009 г. возросло количество семей, ожидания которых на 2010 г. связаны с дальнейшим ухудшением ситуации [8].

Последствия кризиса к середине 2009 г.: в трети российских семей хотя бы один член семьи лишился заработка, 30% семей вовремя не выплачивали заработную плату, в 26% семей их члены потеряли работу. Пик увольнений пришелся на конец марта 2009 г., когда в 20% семей отмечались факты перевода работников на сокращенный рабочий день или рабочую неделю, в 18% — вынужденный уход в неоплачиваемый отпуск. Общее количество реально безработных к июню 2009 г. составило 7,3 млн. человек (зарегистрировано всего

2,7 млн. человек). Задолженность по зарплате в стране в марте 2009 г. выросла на 8,3% и составила 8,8 млрд. руб. Цены на потребительском рынке к лету 2009 г. на все продукты питания возросли с 24 до 30% [25].

Удар по семейному бюджету получили большинство российских семей. По результатам многочисленных опросов, к началу 2009 г. 33% имели непогашенные кредиты, а общая задолженность по выплатам по кредитам составляла в стране 5–7 трлн. руб. [26]. В связи с мировым кризисом тысячи российских семей не могут рассчитаться по кредитам, учитывая завышенные процентные ставки российских банков. Тем более по ставкам несопоставимой валюты никогда нельзя рассчитывать на то, что финансовый кризис в стране — владелице этой валюты не затронет экономику другой страны, использующей национальную валюту чужой страны.

Правительством принято решение сберечь накопления населения и отечественную валюту, не допустить крушение рубля, сдерживать его в рамках коридора 33–36 руб. за доллар и бивалентную корзину не более 41 руб. [27].

Сюжет 6. Антикризисные меры против эконоцида и его социальные уроки

20 марта 2009 г. «Российская газета» опубликовала «Программу антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г.». В ней особое внимание привлекает раздел «Усиление социальной защиты населения, обеспечение гарантий, социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости». В нем много обещаний, порождающих позитивные ожидания. Например, повышение социальной пенсии пенсионерам до уровня прожиточного минимума в размере 4294 руб., возможность переадресации материнского капитала (более 300 тыс. руб.), оказание помощи по перерасчету кредитов, выделение гарантий по кредитам через государственное страховое агентство [9].

Сравним обещания и реальное положение дел. Итак, обещали: «государство берет на себя покрытие части процентов по кредиту на автомобиль, собранный вне территории РФ». Выделили 2 млрд. руб. Что получили россияне? К июлю 2009 г. было выдано лишь 17,5 тыс. кредитов (вполовину меньше запланированного) [28]. Для того чтобы активизировать покупателей, власти расширили ценовые рамки, и теперь в кредит можно купить автомобиль стоимостью не до 350 тыс. руб. а уже до 600 тыс. руб. И все равно выделенные на программу средства полностью не использованы.

Программа выплаты премии за сдачу старого автомобиля в утиль при покупке нового пользуется большой популярностью на Западе, так как там премии составляют от 1000 до 2500 евро. Неудивительно, что и в США, и в Германии премии закончились уже в сентябре

Еще один комментарий к **обещанию** и реальности — поддержка безработных. Введенная мера в борьбе с безработицей, попытка остановить ее разбег: разовая выплата годового пособия по безработице на открытие собственного дела — около 60 тыс. руб., переобучение, помощь в переезде в другой город. На это государство выделило 43,7 млрд. руб. [29].

Что получилось? С начала кризиса количество официально зарегистрированных безработных (статусные безработные) составляло 1,5 млн. человек. К августу 2009 г. 47 тыс. прошли переобучение, 17 тыс. рискнули попробовать себя в собственном деле. На переезд отважились только 3,4 тыс. человек [30]. Преобладающая часть либо по-прежнему безработные, либо продолжающие трудиться на малооплачиваемых общественных работах.

Более действенными мерами стали бы развитие микрофинансирования (беспроцентные кредиты на небольшие суммы) и поддержка малого бизнеса, способного довольно быстро получить новые рабочие места.

Что касается досрочного использования материнского капитала, то было обещано: разрешить использовать 12 тыс. руб. на повседневные нужды, гасить с его помощью жилищные кредиты. Для этого было выделено 44,3 млрд руб. Что получили по факту? Более 500 тыс. семей (это половина из тех, кто оформляли право на материнский капитал) подали заявление на получение 12 тыс. руб. Направят материнские деньги на погашение жилищного кредита 58 тыс. семей [31].

На Западе помощь осуществлялась семьям более предметно: разовые «кризисные» выплаты на детей в Европе составляли 250–300 евро. В США детям выдавали бесплатные завтраки в школах.

А в целом, несмотря на предпринятые правительством меры, цены на продукты питания не снизились, а подскочили. Разговоры о налоге на роскошь (налог для богатых) сошли на нет. Лекарства подорожали. Стоимость бензина достигла предельных значений. Позитивные ожидания населения от введенных правительством в начале 2009 г. мер по борьбе с последствиями кризиса и материальной поддержки пострадавших быстро стали таять.

Мировой кризис заставил и столицу ввести жесткие меры экономии. Урезаны были все статьи расходов, кроме социальной сферы. Практически весь 2008–2009 гг. город жил и работал в обычном режиме.

Полностью согласна с академиком Е. Примаковым, который самой большой ошибкой в борьбе с кризисом по-российски считал выделенные правительством огромных сумм государственных денег, которые так и не дошли до предприятий. Если «банки получают госсредства для превращения их в кредит для реального сектора, они в этой своей функции перестают быть коммерческими структурами, становятся агентами государства. А если так, нужно было диктовать условия. Этого сделано не было. Деньги надо было вкладывать не в казначейские бумаги США, а тратить на изменение структуры своей экономики» [10].

Социологически давно доказано, что позитивные ожидания населения и поддержка действий политических лидеров и властных институтов закрепляются только в одном случае: если народ верит власти.

Мировой финансово-экономический кризис оставил след в судьбах многих людей по всему миру. Вместе с тем многие верят в то, что кризис — это не конец света, а скорее серьезная возможность переоценки ценностей, возвращения к простым вещам, в которых можно найти радость. Например, не отправляться в зарубежный отдых, а провести его в России вместе с семьей, вместо похода в ресторан устроить семейный ужин, в конечном счете восстановить потерянные в гонке за большими деньгами и карьерным ростом социальные и человеческие ценности. Обладая необычной социальной и психологической выносливостью, терпением и терпимостью, россияне, в отличие от многих западных народов, сохраняют находчивость и упорство в экстремальных ситуациях, позволяющих выживать, комбинируя, казалось бы, несовместимые решения и подходы для преодоления экономического кризиса по-российски.

Литература

- 1 Россия в цифрах. М. : Росстат, 2010. С. 94–102.

- 2 Большой энциклопедический словарь. М. : Большая Российская энциклопедия ; СПб. : Норинт, 1998. С. 263.
- 3 Дни.ru 2008. Информационное агентство «Интерфакс-Запад».
- 4 Вестник общественного мнения: Ежегодник. — Левада-центр, 2008.
- 5 www.cbs-mba.ru.
- 6 Россияне отказывают себе в развлечениях // Независимая служба «Ромир». 2009. 1 апреля.
- 7 Российская газета. Август 2008 — март 2009.
- 8 Вестник общественного мнения. Левада-центр. 2009. № 1. С. 32.
- 9 Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год // Российская газета. 2009. 20 марта.
- 10 Третья мировая все же будет? Евгений Примаков дал «АИФ» свой прогноз развития экономического кризиса // АИФ. 2009. № 30.
- 11 Доклад МОТ. Женева // Новости Мот. 2009. 27.02; Банкир.ру.
- 12 Правды об этом мы не узнаем: Интервью с директором ГНИЦ им. В.П. Сербского Т.Б. Дмитриевой // K2kapital. 2008. 09.04.
- 13 Там же.
- 14 Психиатр: богатым людям в РФ грозит кризис самоидентичности. Финансовый кризис вынуждает богатых на суицид; Дни.ру. 2009. 20.01.
- 15 Там же.
- 16 Дни.ру. 2008. Информационное агентство «Интерфакс-Запад».
- 17 ИТАР-ТАСС. 2009. 30.03.
- 18 Кризисный замер // НГ. 2009.
- 19 Там же.
- 20 bloodnews.ru.
- 21 Важаева Н. Из-за кризиса число самоубийств в России бьет рекорды // Труд. 2009. 02.02.
- 22 Все больше россиян из-за кризиса заканчивают жизнь самоубийством; gazeta.spb.ru. 1182540.
- 23 Про кризис, бизнесменов, гендер и суициды // Форбс. 2009. 21.01.
- 24 Там же.
- 25 Росстат; www.gks.ru.
- 26 Куликов В. С мигалкой за долгами // Российская газета. Федеральный выпуск № 4847. 2009. 10.04.
- 27 Там же.
- 28 Гудкова В. Чем увенчались благие намерения? // АиФ. 2009. Декабрь.
- 29 Там же.
- 30 Там же.
- 31 Там же.